

ТЕОРИЯ БОЖЕСТВЕННОГО ПОВЕЛЕНИЯ: ЛОГИЧЕСКОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ И ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПРАВДАНИЕ

Е. А. СТЕПАНОВА

Аннотация: В статье рассматривается проблема источников морального авторитета в интеллектуальной истории, связанной с христианством. Среди возможных концептуальных версий решения этой проблемы — а именно этики добродетели, этики естественного закона и теории божественного повеления — основное внимание уделяется последней. Описывается содержание теории божественного повеления, которая основана на убеждении в том, что сущность морали, т. е. представление о добре и зле, справедливости и несправедливости и т. д., непосредственно зависит от повелений и запретов, исходящих от Бога. В последние десятилетия XX в. принцип божественного повеления в качестве самостоятельной теории обрел новое дыхание в англоязычной религиозной философии, преимущественно относящейся к аналитическому направлению. Отмечается мета-этическая природа теории божественного повеления в понимании этических суждений, которые определяются через теологические понятия. Выделяются три основных положения теории божественного повеления: во-первых, это тождество предписывающей или запрещающей Божественной воли как источника морали и воления в форме послушания как причины морального действия; во-вторых, это рассмотрение моральных предписаний как предмета откровения (веры), а не рационального выбора; в-третьих, это указание на суверенность Бога как источника морали. В статье рассматриваются основные критические аргументы в адрес теории божественного повеления: аргументы, вытекающие из так называемой «дилеммы Евтифона» и связанные с произвольным характером понятия добра и вопроса о том, что первично — понятие добра или божественное повеление; несовместимость теории божественного повеления с принципом моральной автономии; интерпретация теории божественного повеления с позиций плюрализма и проблема ее убедительности для неверующих людей или для приверженцев других религий. Сделан вывод, что теория божественного повеления неубедительна с рациональной точки зрения; в то же время рациональные критические аргументы, направленные против нее, оказываются бесполезными для теологически мыслящих исследователей. Тем не менее это несовпадение не отменяет необходимости поиска адекватных форм диалога между верующими и неверующими.

Ключевые слова: мораль, откровение, послушание, божественное повеление, дилемма Евтифона, моральная автономия, плюрализм.

Введение

Проблема источников морального авторитета в интеллектуальной истории человечества возникла вместе с самим понятием морали, то есть несколько тысячелетий назад, однако дискуссии по этому поводу продолжают по сей день и вряд ли закончатся в обозримом будущем. За это время возникло множество вариантов решения этой проблемы, которые в пределе стремятся к двум взаимоисключающим утверждениям: источники моральных суждений могут находиться либо в самом человеке, либо вне его. Христианство, рассматривающее Бога как творца всего существующего и как принцип творения, ставший плотью в Иисусе Христе¹, тем самым исключает саму возможность разделения Бога и идеи добра, поскольку само творение есть благо. Тем не менее с течением времени в христианстве возникли различные интерпретации этой идеи, зависящие от множества факторов: от понимания сущности и иерархии атрибутов Бога, от способов передачи знания о морали (Священного Писания и/или Священного Предания), от интерпретации свободы воли человека и смысла моральной ответственности, от соотношения греха и искупления, закона и благодати и т. д. Кроме того, важным — особенно в современный период — является вопрос о взаимовлиянии христианского морального учения и светских вариантов морали, существующих в том или ином социально-культурном контексте.

Исторически в христианстве можно выделить как минимум три возможные системы обоснования морали, которые во многом пересекаются друг с другом, несмотря на разные способы аргументации. Так, этика добродетели восходит к античной традиции, особенно к Платону и Аристотелю, но добавляет к классическому набору три теологические добродетели — веру, надежду и любовь — в качестве оснований всех человеческих качеств, главным из которых является любовь. Августин говорит об этом так: «И когда спрашивают о человеке, хороший ли он, то спрашивают не о том, во что он верит или на что надеется, но что любит»². В дальнейшем этика добродетели развивалась в контексте католицизма, следовавшего теологически переосмысленной философии Аристотеля. Среди многих современных авторов, рассуждающих в концептуальных рамках этики добродетелей, следует упомянуть американского теолога Стенли Хауэрваса, который пишет о важности идеала ненасилия для христианства в противовес доминирующей секулярной культуре, и о необходимости опоры на христианские добродетели, для того чтобы верующие жили подлинно христианской жизнью³.

Еще одна система — этическая теория, основанная на естественном законе, — предполагает, что нравственные принципы, постижимые разумом, не зависят от наших суждений, но присущи человеческой природе по определению.

¹ Евангелие от Иоанна (Ин 1. 14).

² Блж. Августин. Энхиридион Лаврентию, или О вере, надежде и любви. Киев, 1996. С. 347.

³ См., например: Ванье Ж., Хауэрвас С. Жить мирно среди насилия. Киев, М., 2015; Hau-
erwas S. The Peaceable Kingdom: A Primer in Christian Ethics. Notre Dame, 1991.

Как писал об этом К. С. Льюис, «существует нечто, руководящее Вселенной и проявляющееся во мне в виде закона, который побуждает меня творить добро и испытывать угрызения совести за содеянное мною зло. Я думаю, нам следует предположить, что эта сила скорее подобна разуму, чем чему-нибудь иному»⁴. Свое классическое выражение принцип естественного закона получил в теологии св. Фомы, который полагал, что человек как разумное творение обязан знать, чего требует от него вечный закон, предписанный Богом для всего творения, для чего этот закон должен быть некоторым образом запечатлен в самой человеческой субстанции. Чтобы повиноваться ему, людям достаточно следовать склонностям своей природы, и именно поэтому этот закон именуется естественным. Он знаменует собой участие в нем обладающих разумом людей. Вечный закон дает им первое и главное предписание, исходное начало всякой человеческой деятельности: «Совершение блага и следование ему, а также избегание зла»⁵.

Предметом специального рассмотрения в этой статье будет система обоснования морали в ее христианской версии, получившая название «теории божественного повеления» (Divine Command Theory), которая в более широком смысле также определяется как «теологический волюнтаризм». Эта теория, свойственная не только христианству, но и другим теистическим религиям (иудаизму и исламу) основана на убеждении, что содержание морали, т. е., представления о добре и зле, справедливости и несправедливости и т. д., прямо и непосредственно зависит от повелений и запретов, исходящих от Бога⁶. Среди приверженцев принципа божественного повеления в истории христианской теологии и западноевропейской философии называют Дунса Скота, Уильяма Оккама, Джорджа Беркли, Рене Декарта, Джона Локка, Серена Кьеркегора и многих других авторов, которые в той или иной степени придерживались убеждения о зависимости человеческого морального выбора от божественной воли, хотя, строго говоря, принцип божественного повеления присутствует у всех мыслителей, рассуждающих в теологической парадигме. В последние десятилетия XX в. принцип божественного повеления (в качестве самостоятельной метаэтической теории) обрел новое дыхание в англоязычной религиозной философии, преимущественно относящейся к аналитическому направлению. В числе современных авторов стоит упомянуть Роберта Адамса, Ричарда Суинберна, Джона Хейра, Филипа Куинна и др. Ниже я проанализирую основные аргументы, высказываемые «за» и «против» теории божественного повеления, которые принадлежат как теологам (точнее, философствующим теологам), так и светским авторам, занимающимся этическими проблемами.

⁴ Льюис К. С. Просто христианство / Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. М.; СПб., 2004. С. 123.

⁵ Фома Аквинский. Сумма теологии. Первая часть второй части. Вопросы 68–114. Т. IV. М., 2012. С. 325.

⁶ Idziak J. M. Divine Command Morality: Historical and Contemporary Readings. N. Y., 1979. P. 1.

Теория божественного повеления как метаэтика и ее критика

Теория божественного повеления в первую очередь основана на метаэтическом подходе к пониманию природы этических суждений. В этой теории этические понятия определяются через теологические понятия или являются их синонимами. Как пишет об этом американский философ Роберт Адамс, «Я могу сказать, что в утверждении: “Х является этически неверным”, я имею в виду, что “Х противоречит повелениям *любящего* Бога” (т. е. “Существует *любящий* Бог, и Х противоречит Его повелениям”); утверждая, что “Х этически допустимо”, я имею в виду, что “Х соответствует повелениям любящего Бога” (т. е. “Существует любящий Бог, и Х не противоречит Его повелениям”»⁷.

Теория божественного повеления строится по крайней мере на трех основных положениях⁸: во-первых, поскольку источником морали здесь является предписывающая или запрещающая Божественная воля, то и причиной морального действия также оказывается воление в форме послушания, а не отверженность тем или иным принципам (как в этике добродетели) и не разум (как в этике естественного закона); во-вторых, поскольку моральные предписания исходят от Божественной воли, постольку они являются предметом откровения (веры), а не рационального выбора; в-третьих, суверенность Бога заключается в том, что для его повелений нет и не может быть внешних стандартов кроме его собственной воли, поскольку существование такого стандарта означало бы ограничение свободы Бога⁹. Другими словами, главный аргумент в пользу теории божественного повеления — метафизический и заключается в том, что Бог является всеобщей конечной причиной, не имеющей никакой другой причины, кроме самого себя; на него не может влиять нечто за его собственными пределами, поскольку это нечто не существует. Бог повелевает что-либо не потому, что оно является праведным или справедливым по своей природе, но потому, что оно является праведным и справедливым в силу Божественного повеления¹⁰. Иоанн Дунс Скот в свое время формулировал этот принцип так: «*Voluntas divina est causa boni, et ideo eo ipso quod vult aliquod, ipsum est bonum, si nostra non est causa boni; imo quia est bonum, Deus iubet ipsum velle*» («Божия воля есть причина блага, а потому в силу того, что Бог волит нечто, оно и является благом, если наша [воля] не есть причина блага; более того, поскольку нечто есть благо, Бог повелевает это желать»)¹¹.

Теологическое обоснование теории божественного повеления опирается в том числе на авторитет Библии. Так, швейцарский протестантский теолог Эмиль Бруннер писал о необходимости «уйти от эвдемонистического и антропоцентристского определения Добра, от аристотелевской и томистской концепции

⁷ Adams R. M. Modified Divine Command Theory of Ethical Wrongness // Religion and Morality / G. Outka, J. P. Reeder, eds. Garden City, Doubleday, 1973. P. 323.

⁸ Christian Ethics: Four Views / S. Wilkens, ed. Downers Grove (Ill.), 2017. P. 20.

⁹ Swinburne R. The Coherence of Theism. Oxford, 2016. P. 205.

¹⁰ Idziak J. M. In Search of Good Positive Reason for an Ethics of Divine Commands: Catalogue of Arguments // Faith and Philosophy. 1989. Vol. 6. No. 4. P. 48–51.

¹¹ Блаженный Иоанн Дунс Скот. Избранное / ред. Г. Майоров. М., 2001. С. 498–499.

обратно к истине Библии, а именно к тому, что только повеление Бога есть добро, и мы должны волить то, что повелевает Бог, потому что Он это повелевает»¹². В отношении Ветхого Завета американская исследовательница Жанин Идзиак (повторяя примеры, которые приводил Фома Аквинский в *Summa Theologiae*, Иоанн Дунс Скот и многие другие) замечает, что в нем есть много таких случаев, когда его герои совершают морально неприемлемые действия: это, например, Авраам, собирающийся убить Исаака, пророк Осия, берущий в жены блудницу, евреи, заимствующие золотые и серебряные вещи перед исходом из Египта, Самсон, совершающий самоубийство, и т. д. Тем не менее все эти действия, будучи прямым нарушением Декалога, совершаются по Божьей воле и поэтому не могут считаться морально неприемлемыми¹³.

По поводу Нового Завета американский теолог Филипп Куинн пишет:

Любовь к ближнему, о которой говорит Иисус, неестественна для людей в их нынешнем состоянии. Она не является спонтанным проявлением их чувств, поэтому здесь требуется тренировка, самодисциплина и, вероятно, даже божественная помощь... Это должна быть обязательная (*obligatory*) любовь... Поскольку концепция божественного повеления подразумевает, что все [моральные] обязанности человека зависят от воли Бога, то эта обязательная любовь является предметом воли божественного Законодателя¹⁴.

Другими словами, как полагает Куинн, способность человека следовать заповеди любить ближнего как самого себя не может быть выведена из человеческой природы, поскольку гораздо более естественными для человека являются эгоистические желания и предрассудки, направленные против других людей. В этом случае побуждением любить ближнего оказывается исключительно воля Бога, явленная через Христа, и все те, кто считает себя приверженцами этого учения, обязаны ей подчиняться: «Христиане — это те, кто придерживаются убеждения в том, что обязательство любить ближнего как самого себя является долгом, предписанным прямым божественным повелением»¹⁵. Эта предписанная Богом любовь является основанием христианской этики, отличающей ее от всех прочих этических учений, и, как считает Куинн, она же есть дополнительный аргумент в пользу того, что христиане должны придерживаться концепции божественного повеления.

Таким образом, как полагает британский философ Джон Хейр, повеления Бога обладают объективным авторитетом, поскольку подчинение Богу является благом по своей сути; кроме того, повеление Бога исключительно перформативно, подобно тому, как обещание чего-либо влечет за собой обязательство

¹² Brunner E. *The Divine Imperative: A Study in Christian Ethics*. Cambridge, 2002. P. 476. (Оригинальное название: Brunner E. *Das Gebot und die Ordnungen: Entwurf einer protestantisch-theologischen Ethik*. Tübingen, 1932).

¹³ Idziak J. M. *Divine Commands Are the Foundation of Morality* // *Contemporary Debates in Philosophy of Religion* / M. L. Peterson, R. J. VanArragon, eds. Oxford, 2004. P. 295.

¹⁴ Quinn P. L. *The Primacy of God's Will in Christian Ethics* // *Philosophical Perspectives*. 1992. Vol. 6. P. 504.

¹⁵ Ibid. P. 506.

его выполнения, если оно дано в подходящих для этого обстоятельствах¹⁶. Сторонники теории божественного повеления убеждены, что существование универсальных моральных принципов без надежного трансцендентного основания затруднительно даже в таких житейских ситуациях, как умение держать данное кому-либо обещание, поскольку сам человек не имеет в себе достаточных для этого объективных причин.

Проблема произвольного характера божественных повелений

Очевидно, что теория божественного повеления в своем обосновании опирается прежде всего на веру и откровение, что порождает разнообразные способы ее критического опровержения со стороны тех, кто находится вне этих категорий. Соответственно, в таких опровержениях преимущественно используются рациональные (логические) аргументы. Другими словами, теория божественного повеления чаще всего оказывается объектом критики не со стороны альтернативных теологических концепций, но с философских, в том числе аналитических, позиций. Эта традиция опирается на выводы, сделанные английским философом Джорджем Эдвардом Муром в его книге «Принципы этики» (*Principia Ethica*, 1903 г.), в которой исследуются фундаментальные принципы этических суждений. Для их понимания, как полагает Мур, необходимо отвлечься от определения какого-либо действия или предмета как доброго или злого, но поставить вопрос о самом качестве добра и зла, то есть о том, что такое добро и зло сами по себе. В результате тщательного анализа всевозможных определений, использующих как естественную, так и метафизическую аргументацию, Мур пришел к выводу, что это качество неопределимо, поскольку оно распадается на множество частных определений, относящихся к внеэтическим сущностям и логически несводимых к непротиворечивому целому. Например, когда мы утверждаем, что добро есть удовольствие, вопрос, насколько удовольствие является добром, остается открытым. То же самое относится к утверждению, что всякое Божье повеление есть добро, поскольку всегда остается вопрос, что именно повелевает Бог (как в случае с библейской историей о жертвоприношении Авраама)¹⁷.

Метаэтический подход Мура направлен, кроме всего прочего, против аргументации теории божественного повеления. Так, Мур полагал, что этика, основанная на метафизической аргументации, также совершает ошибку, стремясь вывести принципы этики из сверхчувственной сущности: «Упорную приверженность предрассудку, что якобы знание о сверхчувственной реальности было необходимым этапом для получения знания о том, что является добром самим по себе, мы можем приписать отчасти непониманию той истины, что предметом учения о ценности не является *реальность* оцениваемого предмета»¹⁸.

¹⁶ Hare J. E. *Divine Command Theory // Christian Ethics: Four Views* / S. Wilkens, ed. Downers Grove (Ill.), 2017. P. 146.

¹⁷ Мур Дж. *Принципы этики*. М., 1984. С. 63–66.

¹⁸ Ibid. С. 200.

В качестве примера аргументации, аналогичной подходу Мура, можно привести так называемую «дилемму Евтифрона», сформулированную в вопросе, который в одноименном диалоге Платона задает Сократ: «Благочестивое любимо богами потому, что оно благочестиво, или оно благочестиво потому, что его любят боги?»¹⁹ Иначе эту дилемму можно сформулировать так: повелевает ли Бог поступить определенным образом, потому что это верно в моральном смысле, или же это верно в моральном смысле, потому что так велит Бог? В первом случае получается, что Бог не является источником морали, но, наоборот, подчиняется внешнему моральному закону. Другими словами, если Бог любит нечто в силу его моральной благости, это означает, что благо уже существует, и Бог вторичен по отношению к нему и не властен над ним, что рождает сомнение в суверенности и всемогуществе Бога. С точки зрения теории божественного повеления правильным будет утверждать, что действие является морально верным, потому что так повелевает Бог, однако выбор этого варианта также рождает серьезные содержательные и логические противоречия. Самым существенным из них является то, что Бог может посчитать морально верным все что угодно, в том числе нечто такое, что, с иной точки зрения, является морально предосудительным²⁰.

Проблема, вытекающая из дилеммы Евтифрона — является ли главным качеством добра то, что оно предписано Богом, или Бог предписывает добро в силу того, что оно уже существует в этом качестве, — уже много веков является непременным атрибутом дискуссии о происхождении и обоснованности моральных суждений. Еще Иоанн Дунс Скот предложил некий средний путь решения этой дилеммы, разделив естественный закон на нормы, являющиеся добром сами по себе (естественный закон в собственном смысле слова, не противоречащий разуму), и на нормы, предписанные свободной волей Бога (божественный положительный закон)²¹, добавив к этому, что Бог может освобождать от некоторых собственных заповедей, если посчитает это нужным, как, например, в истории с жертвоприношением Авраама²². Уильям Оккам, продолжая рассуждения Дунса Скота, утверждал, что воля Бога есть единственное основание морали: «Обязанность не имеет отношения к Богу, поскольку Он совершенно не обязан что-то делать»²³. При этом, согласно Оккаму, Бог в принципе может повелеть человеку все что угодно, например ненавидеть себя, хотя в этом случае возникает антиномия, поскольку человек, выполняя это повеление, тем самым проявляет послушание, являющееся следствием любви к Богу²⁴; тем не менее Бог не предписывает человеку такие действия, которые противны человеческой природе²⁵.

Один из современных вариантов стратегии защиты теории божественного повеления и решения дилеммы Евтифрона, который, по сути дела, повторяет

¹⁹ Платон. Евтифрон // Он же. Диалоги. М., 1986. С. 260.

²⁰ Мюррей М., Рей М. Введение в философию религии. М., 2010. С. 352–353.

²¹ См.: Блаженный Иоанн Дунс. Указ. соч. С. 512–528.

²² Ibid. С. 517.

²³ Апполонов А. В. Жизнь и творчество Уильяма Оккама // Уильям Оккам. Избранное. М., 2002. С. xiv.

²⁴ Уильям Оккам. Избранное. С. 210.

²⁵ Апполонов А. В. Указ. соч. С. xvi.

аргументы францисканцев, высказанные почти тысячу лет назад, сформулировал Роберт Адамс. Как уже отмечалось выше, с его точки зрения, смысл этой теории заключается в том, что «любое действие является морально неверным только в том случае, если оно противоположно повелениям любящего Бога»²⁶. Другими словами, мораль основана не просто на Божьих повелениях, но на неизменной всемилостивой сущности Бога, который не может повелеть ничего такого, что противоречило бы этой сущности. Бог является источником морали, поскольку мораль имплицитна совершенной природе Бога, и тем самым она обретает метафизический статус. Поскольку моральность является естественным проявлением вечного любящего Бога, возражение, согласно которому представление о добре ограничивает свободу Бога, является несостоятельным. При этом Адамс признает, что его версия теории божественного повеления требует предварительного согласия с иудео-христианским пониманием божественной сущности и атрибутов²⁷.

Теория божественного повеления и проблема моральной автономии

Как уже отмечалось выше, теория божественного повеления подразумевает подчинение человека моральным нормам, источником которых является божественный авторитет. Но не является ли это послушание инфантилизацией человека, превращающей его в пассивного исполнителя Божьей воли, отказывающегося от моральной автономии? Этот критический вопрос, направленный в адрес теории божественного повеления, подразумевает, что человек, послушный авторитетному повелению, тем самым действует не по своей собственной воле, но по воле Бога, следуя моральному закону, предписанному извне²⁸.

Важно отметить, что как моральная автономия, так и теория божественного повеления могут пониматься в различных смыслах, в зависимости от которых их совместимость можно как доказать, так и опровергнуть. Так, Роберт Адамс считает, что теория божественного повеления несовместима с автономией в кантовском смысле, где последняя, с его точки зрения, является источником морального закона. В интерпретации Адамса, моральный закон у И. Канта человек устанавливает себе сам, поскольку он конституируется и определяется природой и структурой практического разума, принадлежащего каждому моральному агенту в отдельности, хотя он одинаково присутствует во всех людях. В этом смысле теория Канта является альтернативой теории божественного повеления, поскольку в ней нет указания на метафизический источник морального закона²⁹.

²⁶ Adams R. M. *The Virtue of Faith and Other Essays in Philosophical Theology*. N. Y., 1987. P. 132.

²⁷ Adams R. M. *A Modified Divine Command Theory of Ethical Wrongness // Philosophy of Religion: An Anthology* / C. Taliaferro, P. J. Griffiths, eds. New-Jersey, 2003. P. 472–473.

²⁸ Nowell-Smith P. *Morality: Religious and Secular // Philosophy of Religion: The Big Questions* / E. Stump, M. J. Murray, eds. Oxford, 1999. P. 95, 97.

²⁹ Adams R. M. *Finite and Infinite Goods: A Framework for Ethics*. N. Y., 1999. P. 271.

Другой точки зрения о совместимости моральной концепции Канта и теории божественного повеления придерживается Джон Хейр, который понимает принцип моральной автономии иначе, чем Р. Адамс. Во-первых, как полагает Д. Хейр, Кант действительно считает гетерономной версию теории божественного повеления, согласно которой основным мотивом поведения человека являются Божьи награды или наказания. Идея же автономии подразумевает не установление нами морального закона, но нашу приверженность ему как закону для нас. Бог, как пишет Кант, является законодателем всех человеческих обязанностей, и в отношении моральных законов

каждый с помощью собственного разума может познать божественную волю в самом себе как волю, лежащую в основе его религии; ибо понятие божества возникает, собственно, только из сознания этих законов и потребности разума признавать силу, способную с наибольшей полнотой (насколько это вообще возможно в мире) достичь результата, соответствующего нравственной конечной цели³⁰.

Поэтому, как полагает Д. Хейр, люди имеют свободу принять или отвергнуть моральный закон³¹. Кроме того, категорический характер требований морального закона и несовершенство человеческой природы подразумевают признание существования Бога, что, с точки зрения Хейра, фактически означает некоторое согласие Канта с теорией божественного повеления³².

Роберт Адамс, в свою очередь, считает, что если понимать автономию не как произвол, а как ответственность, то она вполне совместима с теорией божественного повеления, поскольку те, кто считает божественные повеления источником моральных обязательств, одновременно принимают обязательство соответствовать этим повелениям. Более того, они считают себя ответственными за правильное понимание божественных повелений и за ответ на них в той форме, которая требуется от человека в каждой конкретной жизненной ситуации (хотя здесь возникает проблема коммуникации повелений, то есть возможности их адекватного донесения от Бога как их носителя до человека как реципиента, но ее обсуждение увело бы нас далеко в сторону от основной темы статьи). Согласно Адамсу, неправильно обвинять приверженцев теории божественного повеления в том, что они понимают ответственность только как послушание, хотя при этом между ними существуют большие различия в трактовке масштабов и применимости этого послушания³³. Таким образом, теория божественного повеления и моральная ответственность совместимы, потому что люди «ответственны за исполнение или неисполнение повелений, за их правильное понимание и применение и за самокритичное отношение к исполнению того, что Бог повелел нам делать»³⁴. В этом смысле люди являются автономными, так как они опира-

³⁰ Кант И. Религия в пределах только разума // Трактаты и письма. М., 1980. С. 173.

³¹ Hare J. E. Divine Command Theory. P. 140.

³² Hare J. E. Ethics and Religion: Two Kantian Arguments // Philosophical Investigations. 2011. Vol. 34 (2). P. 151–168.

³³ Adams R. Finite and Infinite Goods. P. 272.

³⁴ Austin M. W. Divine Command Theory // Internet Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://www.iep.utm.edu/divine-c/> (дата обращения: 07.12.2018).

Теория божественного повеления в контексте плюрализма

Еще один критический вопрос, обращенный к теории божественного повеления, может быть сформулирован так: поскольку в разных религиях существуют разные боги, которые могут давать взаимно противоположные повеления, то существуют ли критерии, в соответствии с которыми одни повеления оказываются более авторитетными, чем другие? Поскольку даже в одной и той же религии могут существовать различные трактовки того, как именно Бог повелевает нам поступать, то как возможно одновременное согласие с собственной религиозной истиной и допущение владения истиной другими верующими?³⁵ Наконец, как можно совместить моральные обязательства, которые накладывают на верующих людей божественные повеления, с необходимостью взаимодействовать с людьми, которые их не разделяют или вообще не являются верующими?

Одним из активных участников дискуссии на эту тему являлся американский философ Ричард Рорти. Следуя идеям, высказанным Джоном Ролзом и другими авторитетными теоретиками либерализма, Рорти утверждал, что каждый человек, который в публичной дискуссии в демократическом обществе ссылается на волю Бога, тем самым оказывается «стопором обсуждения [conversation-stopper]»³⁶. Особенность публичной дискуссии заключается в том, что люди, как предполагается, употребляют в ней понятия в одном и том же — или по крайней мере в близком — смысле. Верующие, с точки зрения Рорти, вполне могут ссылаться на Бога в своем кругу, однако в общении с людьми за пределами религиозного сообщества они должны воздерживаться от этого. Впоследствии Рорти несколько смягчил свою позицию, согласившись с тем, что далеко не все верующие отличаются склонностью к фундаментализму и догматизму. Другими словами, «стопором» обсуждений являются те верующие, которые обосновывают свои убеждения ссылкой на веру или на авторитет Писания, т. е. на аргументы, которые невозможно верифицировать. Кроме того, отмечает Рорти, такой догматизм свойственен не только верующим, поэтому в обсуждении следует «избегать цитирования бездоказательных первых принципов, неважно, философских или религиозных»³⁷.

Полемизируя с Рорти, Хейр отмечает, во-первых, несправедливость ситуации, в которой неверующие и атеисты заведомо наделяются большими правами в публичной дискуссии, чем верующие в силу презумпции правоты рационализма; во-вторых, как он полагает, ценность теории божественного повеления заключается в том, что она предлагает более основательный фундамент в смысле гарантии выполнения людьми своих моральных обязательств (поскольку они основаны на высшем авторитете), чем у неверующих людей, которые сами решают, стоит ли

³⁵ Waluchow W. J. *The Dimensions of Ethics: An Introduction to Ethical Theory*. Peterborough, 2003. P. 101.

³⁶ Rorty R. *Religion as Conversation-Stopper* // *Common Knowledge*. 1994. Vol. 3. P. 1–6.

³⁷ Rorty R. *Religion in the Public Square: A Reconsideration* // *Journal of Religious Ethics*. 2003. Vol. 31 (1). P. 148–149.

им следовать этим обязательствам³⁸. В этой уже довольно давно идущей дискуссии между сторонниками и противниками либерализма важную роль также играют аргументы Юргена Хабермаса, который определяет современный мир как «пост-секулярный» и полагает, что религиозные организации в нем все в большей мере берут на себя роль «интерпретирующих сообществ», действующих в публичном пространстве в секулярной среде. При этом постметафизическая философия

готова прислушиваться к религии, оставаясь во всем агностической. Она настаивает на разнице между определенностью веры, с одной стороны, и ценностью утверждений, которые могут быть подвергнуты публичной критике, — с другой. Но она воздерживается от рационалистического предположения о том, что только она может решить, какая часть религиозных доктрин является рациональной, а какая нет³⁹.

Во-вторых, Ю. Хабермас полагает, что в современном демократическом обществе секулярные и верующие граждане должны взаимно учиться друг у друга. Конечно, для религиозных людей принятие светских взглядов на государство и общество требует дополнительных усилий, однако светские граждане также должны стремиться преодолеть исключительно секулярное понимание современного общества, и в дискуссии между ними светские граждане должны основываться на принципе «*рационально предполагаемого несогласия*»⁴⁰. Впрочем, тема достижения согласия при наличии противоположных убеждений, в том числе в области морали, выходит далеко за рамки проблемы интерпретации теории божественного повеления с позиций плюрализма.

Заключение

Английская исследовательница Элизабет Энском, представляющая аналитическую традицию в философии, в знаменитой статье «Современная моральная философия» (Modern Moral Philosophy, 1958), которую постоянно цитируют авторы, занимающиеся моральными проблемами, утверждала, что отказ современного мира признавать существование Бога должен повлечь за собой отказ от моральных понятий, которые вытекают из теистического мировоззрения: «Следует отказаться от концепций обязательства и долга — то есть от *морального* обязательства и *морального* долга — и от того, что является *морально* верным и неверным, и от *морального* смысла “должного”... поскольку все они являются пережитками или деривативами пережитков прежней этической концепции, которой как целое более не существует, а без нее они оказываются разрушительными»⁴¹.

³⁸ Hare J. E. Divine Command Theory. P. 146.

³⁹ Habermas J. Religion in the Public Sphere // European Journal of Philosophy. 2006. Vol. 14 (1). P. 17.

⁴⁰ Habermas J. Op. cit. P. 15.

⁴¹ Anscombe G. E. M. Modern Moral Philosophy // Philosophy: The Journal of the Royal Institute of Philosophy. 1958. Vol. XXXIII. No. 124. P. 1; пер. на рус. яз.: Энском Э. Современная философия морали // Логос. 2008. Т. 1 (64). С. 70–91. По поводу позиции Энском см.: Артемьева О. В. У истоков современной этики добродетели // Этическая мысль. Вып. 6. М., 2005. С. 163–181.

По мысли Энском, современная моральная философия, отказавшаяся понимать мораль как закон, должна была бы отвергнуть прежнюю (теистическую) концепцию морали, отказаться от идеи морального обязательства и вернуться к Аристотелю, сосредоточившись на представлении о добродетелях и пороках⁴².

В своей статье Элизабет Энском делает важный вывод: люди могут придерживаться убеждения, согласно которому законодателем добра (и, следовательно, морального поступка) является волящий Бог, только в том случае, если они в это верят. Этими людьми в истории были, по ее мнению, иудеи, стоики и христиане, но, по мере того как подобная концепция морали утрачивает свою убедительность, такие понятия, как обязательство, долг и подчинение закону, оказываются лишенными своих корней⁴³.

Как известно, рациональные сомнения по поводу убедительности принципа божественного повеления неизбежно приводят к карамазовской формулировке, согласно которой «если Бога нет, то все дозволено». С другой стороны, аргументы верующих в пользу необходимости послушания Богу в моральных вопросах столь же неизбежно вызывают искреннее недоумение неверующих людей, не ощущающих в себе наличие достаточных эмоциональных и рациональных причин подчиняться тому, во что они не верят. Другими словами, теория божественного повеления воспринимается как неубедительная с рациональной точки зрения; в то же время логические критические аргументы, направленные против нее, оказываются бесполезными для теологически мыслящих исследователей. Спор по поводу источника моральных суждений вряд ли может закончиться в чью-то пользу, во всяком случае до тех пор, пока существуют как верующие, так и неверующие люди. Актуальной социальной проблемой при этом остается необходимость поиска почвы для коммуникации между ними, которая позволяла бы каждому ее участнику сохранить верность своим убеждениям, и в то же время согласиться с правом другой стороны на свою собственную точку зрения.

Тем не менее утверждать, что вера в Бога как в законодателя морали в современном мире полностью утратила свое значение, было бы как минимум преждевременно. Другое дело, что эта вера существует рядом с противоположным убеждением в том, что ссылки на божественное повеление не являются достаточно релевантными. Как уже отмечалось выше, критическое отношение к теории божественного повеления свойственно, как правило, тем мыслителям, которые находятся вне контекста веры. Рациональные рассуждения по этому поводу, как было показано выше, приводят либо к обнаружению логического круга в попытке выяснить, что первично — добро как таковое или Бог как его законодатель, либо к определению божественного повеления как принуждения, нарушающего принцип моральной автономии личности, либо к невозможности доказать правильность или ложность каких-либо моральных концепций в ситуации плюралистического равноправия истин. Стоит отметить, что кроме трех рассмотренных в статье сюжетов существует еще множество других поводов для дискуссий о теории божественного повеления, связанных, например, с интерпретацией моральных обязательств и их сущности, то есть с вопросом, кем является Бог —

⁴² Anscombe. Op. cit. P. 4.

⁴³ Ibid. P. 7.

их причиной или конституирующим принципом; с вопросом, все ли моральные обязательства, которые человек несет в своей жизни, связаны с божественными повелениями; с характером коммуникации между Богом и человеком и оснований для уверенности в правильном понимании божественных повелений; с соотношением ситуации морального выбора, требующей опоры на внешний авторитет, и обыденной ситуации, такой опоры не требующей, и т. д. Кроме того, среди самих сторонников теории божественного повеления также идут споры, в которых, например, фундаменталистски настроенные верующие упрекают либерально настроенных верующих в том, что они предпочитают авторитет Канта или других светских мыслителей авторитету Христа и Писания⁴⁴. Детальное рассмотрение этих и других проблем, связанных с теорией божественного повеления и ее критикой, является предметом дальнейшего исследования.

Список литературы

- Апполонов А. В. Жизнь и творчество Уильяма Оккама // Уильям Оккам. Избранное / ред. А. В. Апполонов. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. vii-xxvii.
- Артемьева О. В. У истоков современной этики добродетели // Этическая мысль. Вып. 6. М., 2005. С. 163–181.
- Блж. Августин. Энхиридион Лаврентию, или О вере, надежде и любви. Киев: УЦИММ-ПРЕСС — ИСА, 1996.
- Блаженный Иоанн Дунс Скот. Избранное / ред. Г. Майорова. М.: Издательство Францисканцев, 2001.
- Ванье Ж., Хауэрвас С. Жить мирно среди насилия / пер. с англ. А. Черняк. Киев; М.: Дух і Літера, МХК «Осанна», 2015.
- Кант И. Религия в пределах только разума // Он же. Трактаты и письма / ред. А. В. Гулыга. М.: Наука, 1980. С. 78–278.
- Льюис К. С. Просто христианство / Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. М.: Фонд о. Александра Меня; СПб.: Библия для всех, 2004. С. 11–202.
- Мур Дж. Принципы этики / пер. с англ. Л. В. Коновалова. М.: Прогресс, 1984.
- Мюррей М., Рей М. Введение в философию религии / пер. с англ. А. Васильев. М.: ББИ, 2010.
- Платон. Евтифрон // Он же. Диалоги. М.: Мысль, 1986.
- Уильям Оккам. Избранное / ред. А. В. Апполонов. М.: Едиториал УРСС, 2002.
- Фома Аквинский. Сумма теологии. Первая часть второй части. Вопросы 68–114. Т. IV / ред. Н. Лобковиц, А. В. Апполонов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
- Энском Э. Современная философия морали // Логос, 2008. Т. 1 (64). С. 70–91.
- Adams R. M. A Modified Divine Command Theory of Ethical Wrongness // Philosophy of Religion: An Anthology / C. Taliaferro, P. J. Griffiths, eds. New Jersey: Wiley-Blackwell, 2003. P. 472–473.
- Adams R. M. Finite and Infinite Goods: A Framework for Ethics. N. Y.: Oxford University Press, 1999.
- Adams R. M. Modified Divine Command Theory of Ethical Wrongness // Religion and Morality / G. Outka, J. P. Reeder, eds. Garden City: Doubleday, 1973. P. 320–344.
- Adams R. M. The Virtue of Faith and Other Essays in Philosophical Theology. N. Y.: Oxford University Press, 1987.

⁴⁴ Heltzel P. G. A Prophetic Ethics Response // Christian Ethics: Four Views / Steve Wilkens, ed. Downers Grove (Ill.), 2017. P. 160.

- Е. А. Степанова. Теория божественного повеления: логическое опровержение и теологическое оправдание
- Anscombe G. E. M. *Modern Moral Philosophy* // *Philosophy: The Journal of the Royal Institute of Philosophy*, 1958. Vol. XXXIII. No. 124. P. 1–19.
- Austin M. W. *Divine Command Theory* // *Internet Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://www.iep.utm.edu/divine-c/> (дата обращения: 07.12.2018).
- Brunner E. *The Divine Imperative: A Study in Christian Ethics*. James Clarke & Co, 2002.
- Christian Ethics: Four Views* / S. Wilkens, ed. InterVarsity Press, 2017.
- Habermas J. *Religion in the Public Sphere* // *European Journal of Philosophy*. 2006. Vol. 14 (1). P. 1–25.
- Hare J. E. *Divine Command Theory* // *Christian Ethics: Four Views* / S. Wilkens, ed. InterVarsity Press, 2017. P. 125–147.
- Hare J. E. *Ethics and Religion: Two Kantian Arguments* // *Philosophical Investigations*. 2011. Vol. 34 (2). P. 151–168.
- Hauerwas S. *The Peaceable Kingdom: A Primer in Christian Ethics*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1991.
- Heltzel P. G. *A Prophetic Ethics Response* // *Christian Ethics: Four Views* / S. Wilkens, ed. InterVarsity Press, 2017. P. 159–164.
- Idziak J. M. *Divine Command Morality: Historical and Contemporary Readings*. N. Y.: Edwin Mellen Press, 1979.
- Idziak J. M. *Divine Commands Are the Foundation of Morality* // *Contemporary Debates in Philosophy of Religion* / M. L. Peterson, R. J. VanArragon, eds. Blackwell Publishing, 2004. P. 292–301.
- Idziak J. M. *In Search of Good Positive Reason for an Ethics of Divine Commands: Catalogue of Arguments* // *Faith and Philosophy*. 1989. Vol. 6. No. 4. P. 47–64.
- Nowell-Smith P. *Morality: Religious and Secular* // *Philosophy of Religion: The Big Questions* / E. Stump, M. J. Murray, eds. Blackwell, 1999. P. 6–403.
- Quinn P. L. *The Primacy of God's Will in Christian Ethics* // *Philosophical Perspectives*. 1992. Vol. 6. P. 493–513.
- Rorty R. *Religion as Conversation-Stopper* // *Common Knowledge*. 1994. Vol. 3. P. 1–6.
- Rorty R. *Religion in the Public Square: A Reconsideration* // *Journal of Religious Ethics*. 2003. Vol. 31 (1). P. 141–149.
- Swinburne R. *The Coherence of Theism*. Oxford: Oxford University Press, 2016.
- Waluchow W. J. *The Dimensions of Ethics: An Introduction to Ethical Theory*. Peterborough, ON: Broadview Press, 2003.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo
gumanitarnogo universiteta.
Seriia I: Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie.
2020. Vol. 87. P. 70–86
DOI: 10.15382/sturI202087.70-86

Stepanova Elena,
Doctor of sciences in philosophy
Institute for Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Sofia Kovalevskaya str. 16,
Ekaterinburg, 620108 Russia
Principal Research Fellow
stepanova.elena.a@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2559-3573

DIVINE COMMAND THEORY: LOGICAL REFUTATION AND THEOLOGICAL JUSTIFICATION

E. STEPANOVA

Abstract: In the article, the problem of sources of moral authority in intellectual history associated with Christianity is observed. Among possible concepts of moral sources, namely, virtue ethics, ethics of natural law, and divine command theory, the focus is on the latter. The author describes main principles of divine command theory (DCT): it is based on the conviction that the essence of morality, i. e. the concept of good and evil, justice and injustice, etc., directly depends on God's commands and prohibitions. In the last decades of the twentieth century, the principle of divine command as an independent theory has obtained a fresh impetus in English-speaking analytic philosophy. The meta-ethical nature of the divine command theory reveals itself in defining ethical judgments through theological concepts. The main provisions of the divine command theory are defined: firstly, the identity of a prescribing or prohibiting divine will as a source of morality, and will in the form of obedience as the cause of moral action; secondly, a consideration of moral prescriptions as the subject of revelation (faith), but not of rational choice; thirdly, the sovereignty of God as a source of morality. The main critical arguments addressed to the divine command theory are considered: firstly, arguments, which arose from so-called "Euthyphro dilemma" related to the arbitrary nature of the concept of good, as well as to the question of what is primary — the concept of good or divine command; secondly, the incompatibility of the divine command theory with moral autonomy; thirdly, critique of the divine command theory from the standpoint of pluralism, and the problem of the DCT's persuasiveness for unbelievers, or adherents of other religions besides Christianity. The author concludes that the divine command theory seems to be unconvinced from a rational point of view; at the same time, rational critical arguments seem to be useless for theologically-minded researchers. Nonetheless, such discrepancy does not exclude the need to find adequate forms of dialogue between believers and non-believers.

Keywords: morality, revelation, obedience, divine command, Euthyphro dilemma, moral autonomy, pluralism.

References

- Adams R. M. (1973) "Modified Divine Command Theory of Ethical Wrongness", in G. Outka, J. P. Reeder (eds) *Religion and Morality*. Garden City, pp. 320–344.
- Adams R. M. (1987) *The Virtue of Faith and Other Essays in Philosophical Theology*. New York.
- Adams R. M. (1999) *Finite and Infinite Goods: A Framework for Ethics*. New York.
- Adams R. M. (2003) "A Modified Divine Command Theory of Ethical Wrongness", in C. Taliaferro, P. J. Griffiths (eds) *Philosophy of Religion: An Anthology*. New Jersey, pp. 472–473.
- Anscombe G. E. M. (1958) "Modern Moral Philosophy". *Philosophy: The Journal of the Royal Institute of Philosophy*, XXXIII (124), pp. 1–19.
- Appolonov A. (2002) "Zhizn' i tvorchestvo Uil'yama Okkama" [Life and Works of William Ockham], in *Uil'yam Okkam. Izbrannoe* [William Ockham. Selected Works]. Moscow, pp. vii–xxvii (in Russian).
- Austin M. W. (2018) "Divine Command Theory", in *Internet Encyclopedia of Philosophy*, available at: <https://www.iep.utm.edu/divine-c/> (7 December 2018).
- Brunner E. (2002) *The Divine Imperative: A Study in Christian Ethics*. James Clarke & Co.
- Habermas J. (2006) "Religion in the Public Sphere". *European Journal of Philosophy*, 14 (1), pp. 1–25.
- Hare J. E. (2011) "Ethics and Religion: Two Kantian Arguments". *Philosophical Investigations*, 34 (2), pp. 151–168.
- Hare J. E. (2017) "Divine Command Theory", in S. Wilkens (ed.) *Christian Ethics: Four Views*. InterVarsity Press, pp. 125–147.
- Hauerwas S. (1991) *The Peaceable Kingdom: A Primer in Christian Ethics*. Notre Dame, I: University of Notre Dame Press.
- Heltzel P. G. (2017) "A Prophetic Ethics Response", in S. Wilkens (ed.) *Christian Ethics: Four Views*. InterVarsity Press, pp. 159–164.
- Idziak J. M. (1979) *Divine Command Morality: Historical and Contemporary Readings*. New York.
- Idziak J. M. (1989) "In Search of Good Positive Reason for an Ethics of Divine Commands: Catalogue of Arguments". *Faith and Philosophy*, 6 (4), pp. 47–64.
- Idziak J. M. (2004) "Divine Commands are the Foundation of Morality", in M. L. Peterson, R. J. VanArragon (eds) *Contemporary Debates in Philosophy of Religion*. Blackwell Publishing, pp. 292–301.
- Kant I. (1980) "Die Religion innerhalb der Grenzen der bloßen Vernunft", in I. Kant. *Traktaty i pis'ma* [Treatises and Letters]. Moscow (Russian translation).
- Lewis C. S. (2004) "Mere Christianity", in *Sobranie sochineniy v 8 t.* [Collected Works in 8 vols], vol. 1. Moscow; St Petersburg, pp. 11–202 (Russian translation).
- Lobkovich N., Appolonov A. (eds) (2012) Thomas Aquinas. *Summa theologiae*, vol. 4. Moscow (Russian translation).
- Maierov G. (ed.) (2001) Blazhennyi Ioann Duns Scotus. *Izbrannoe* [Ioannes Duns Scotus. Selected Works]. Moscow (Russian translation).
- Moore G. (1984) *Principia Ethica*. Moscow (Russian translation).
- Murray M., Rea M. (2010) *An Introduction to the Philosophy of Religion*. Moscow (Russian translation).
- Nowell-Smith P. (1999) "Morality: Religious and Secular", in E. Stump, M. J. Murray (eds) *Philosophy of Religion: The Big Questions*, Blackwell, pp. 6–403.
- Ockham W. (2002) *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow (Russian translation).
- Quinn P. L. (1992) "The Primacy of God's Will in Christian Ethics". *Philosophical Perspectives*, 6, pp. 493–513.
- Rorty R. (1994) "Religion as Conversation-Stopper". *Common Knowledge*, 3, pp. 1–6.

- Rorty R. (2003) “Religion in the Public Square: A Reconsideration”. *Journal of Religious Ethics*, 31 (1), pp. 141–149.
- Swinburne R. (2016) *The Coherence of Theism*. Oxford.
- Vanier J., Hauervas S. (2015) *Zhit' mirno sredi nasiliia* [Living Peacefully in the Violent World]. Kiev; Moscow (Russian translation).
- Waluchow W. J. (2003) *The Dimensions of Ethics: An Introduction to Ethical Theory*. Peterborough.
- Wilkens S. (ed.) (2017) *Christian Ethics: Four Views*. InterVarsity Press.